

Цзян Чу толкала тележку, стараясь успеть на распродажу, и при этом не выпускала руку Цзян Ни.

Она терпеть не могла, когда окружающие пялились на её жену. Цзян Ни была настолько ослепительна, что даже дешёвая одежда не могла скрыть её врождённого изящества и очарования.

Цзян Чу сердито уставилась на мужчину, который уже не в первый раз бросал на Цзян Ни сальные взгляды, и проворчала:

— В следующий раз придётся надевать на тебя вуаль. Неужели эти люди не знают, что непристойно так глазеть?

Цзян Ни, идущая следом, проследила взглядом за её рукой и тихо произнесла:

— Тебе не нравится, что они смотрят на меня?

— Конечно, не нравится. Кому понравится, когда на тебя так таращатся?

— Пусть смотрят, если хотят. Не впервой, я уже привыкла к таким взглядам.

Услышав это, Цзян Чу почувствовала укол в сердце. Смягчив голос, она невнятно пробормотала:

— Но ведь теперь ты — моя жена.

Она сама-то лишний раз боялась на неё взглянуть, а тут другие пользуются моментом. Кто станет спокойно терпеть, когда его жену так бесцеремонно разглядывают? Замечая взгляды проходящих мимо мужчин, Цзян Чу злилась и чувствовала полное бессилие.

Цзян Ни, заметив краем глаза, как её супруга надула губки, с трудом сдержала улыбку:

— Ладно тебе, разве мы не за покупками пришли? Опоздаем — всё разберут.

— Скорее, бежим!

Настроение Цзян Чу мгновенно улучшилось. Она взяла Цзян Ни под руку, и они продолжили покупки. Поначалу равнодушная к происходящему, Цзян Ни вскоре увлеклась, заметив на прилавках всякие диковинные вещицы.

На кассе выстроилась целая очередь. Впереди стояли десятки человек, и Цзян Чу медленно

продвигалась вперёд. Товаров было так много, что ожидание начало её утомлять. Цзян Ни помогала нести три пакета; несмотря на хрупкий вид, она справлялась с ношей довольно бодро.

— Давай я возьму, — предложила Цзян Чу.

Цзян Ни покачала головой:

— Ты устала, я ещё немного подержу.

Цзян Чу не знала, как выразить свои чувства. Оказалось, её жена вовсе не была бесполезной — когда она проявляла заботу, это было по-настоящему трогательно.

Наконец, подошла их очередь. Цзян Чу купила леденец со вкусом апельсина и расплатилась. Нагруженные сумками, они направились к выходу. Цзян Чу взяла на себя всё самое тяжёлое — она не могла позволить Цзян Ни перетруждаться, а её собственная усталость была не важна.

Остановившись на продуваемом ветром месте, она замерла. Цзян Ни остановилась следом:

— Что случилось?

— Держи, — Цзян Чу протянула ей леденец. — Ты наверняка такого никогда не пробовала.

Цзян Ни была равнодушна к сладостям — ей куда больше хотелось съесть саму Цзян Чу, почувствовать её нежный, сладкий аромат. Приняв леденец, она сказала:

— Пойдём, нам пора домой.

— Тогда поспешим на автобус, а то сейчас набьётся полно народу, будет не протолкнуться.

Стоило Цзян Чу произнести это, как всё сбылось. Оказавшись в автобусе, Цзян Ни была шокирована количеством людей. Их тут же стиснули со всех сторон. Цзян Чу, невысокая и тонкая, легко терялась в толпе, и избежать случайных толчков было невозможно.

Цзян Ни, глядя на эту давку, вытерла пот со лба и выдавила улыбку:

— Не слишком ли много людей?

— Здесь всегда так, особенно по выходным.

— Почему все выходят именно в выходные?

— В выходные большие скидки. Мы ведь обычные люди, живём как можем. Успеть купить что-то по дешёвке — уже удача. У бедняков свои способы выживания: сэкономил немного — и то хлеб.

Цзян Ни, привыкшая к роскоши, конечно, не могла понять, как это — делить одну монетку на две части. Она заметила:

— Чу-Чу, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Если дают скидку, значит, в цену уже заложена прибыль. Не говоря уже о качестве товара — это отдельная головная боль. А те продукты, что продают с семидесятипроцентной скидкой в конце дня? Я видела даты — они почти просрочены, так и отравиться недолго.

Цзян Чу помассировала виски Цзян Ни:

— Хорошо-хорошо, не переживай, я всё это знаю.

Она очень хотела привить Цзян Ни привычку к экономии, но та, казалось, её совсем не понимала. Это было похоже на метание бисера перед свиньями, поэтому она решила закончить разговор.

— Ну ты даёшь.

Водитель резко затормозил, и Цзян Чу влетела прямо в объятия Цзян Ни.

— Придвинься ближе. Хоть в автобусе и пахнет не очень, если стоять далеко, при торможении можно упасть.

Цзян Ни подняла ресницы, в её глазах засияла мягкая улыбка, и она вдохнула аромат, исходящий от Цзян Чу.

— Хорошо.

Она с сумками прижалась к ней, и они, сцепившись, застыли в углу. Цзян Ни, никогда не ездившая в общественном транспорте, сдерживала тошноту. Ком подкатывал к самому горлу, но она перевела дыхание и продержалась до нужной остановки.

Выйдя из автобуса, она подошла к мусорному баку и её вырвало остатками воды. Её тёмные ресницы намокли, она медленно выдохнула и обернулась к обеспокоенной Цзян Чу.

— Я в порядке, пойдём домой.

— У тебя плохой вид. Может, примешь таблетку от укачивания?

Цзян Ни отмахнулась. В животе всё ещё переворачивалось, она вытерла пот со лба. Одежда прилипла к телу, в такую жару без кондиционера было совсем невыносимо.

— Пошли.

Цзян Чу купила кондиционер, и рабочие установили его довольно быстро. К вечеру в доме наконец появился спасительный холод.

Цзян Ни лежала в плетёном кресле, чувствуя, как ноет всё тело. Она была слишком изнеженной: стоило немного потрудиться, как она тут же становилась вялой и болезненной. Цзян Чу, как прислуга, бегала вокруг неё: подавала чай, готовила еду и стирала вещи.

Цзян Ни была большой чистюлей: вернувшись домой, она не могла даже сесть за стол, не приняв душ. Цзян Чу, подстраиваясь под её характер, нагрела воды, разбавила холодной колодезной водой и устроила ей комфортное купание.

Мебели в доме было ещё маловато, поэтому Цзян Чу, хлопоча на кухне, принесла Цзян Ни электрический вентилятор, чтобы той было прохладнее.

<http://bllate.org/book/19578/1919846>